

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Кафедра экономики и управления инновационными системами

КУРСОВАЯ РАБОТА

**ОСНОВНЫЕ ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И
ФОРМЫ ИХ ЗАЩИТЫ**

Работу выполнил _____
(подпись, дата) (инициалы, фамилия)

Факультет _____ курс _____

Направление _____

Научный руководитель
доцент кафедры экономики
и управления инновационными
системами, канд. экон. наук _____
(подпись, дата) (инициалы, фамилия)

Нормоконтролёр
доцент кафедры экономики
и управления инновационными
системами, канд. экон. наук _____
(подпись, дата) (инициалы, фамилия)

Краснодар 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Интеллектуальная собственность: правовая природа, виды и особенности	5
1.1 Историческое понимание	5
1.2 Современные подходы.....	7
Глава 2 Влияние интеллектуальной собственности на субъекты экономической деятельности и способы её защиты.....	10
2.1 Влияние интеллектуальной собственности на субъекты экономической деятельности	10
2.2 Юридическая ответственность в сфере интеллектуальной собственности	17
Глава 3 Состояние института интеллектуальной собственности в РФ	20
Заключение	32
Список использованной литературы.....	33

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы, посвященные природе интеллектуальной собственности, особенностям её применения в хозяйственной деятельности и способам защиты от неправомерных действий получили значительное распространение в научной среде в последнее время. Во многом это связано с тем, что институт интеллектуальной собственности в нашей стране долгое время работал совсем иначе, чем нужно теперь, а значит, имеют место не только потребности в точечных исправлениях и мелких корректировках существующих законов, но и необходимость иногда коренного, абсолютного переосмысления самого рассматриваемого явления или процесса. Особенно важно это в век глобализации и международного партнёрства по ключевым вопросам, в том числе по вопросам развития института интеллектуальной собственности. Россия является действующим членом ряда международных организаций и признаёт на своей территории действие большинства конвенций и договоров в этой сфере, а значит, национальное законодательство должно быть развито в должной мере.

Актуальность темы определяется исключительным практическим интересом по отношению к рассматриваемым в её рамках вопросам: в современном мире, существующем в стадии развития инновационной экономики, объекты интеллектуальной собственности становятся самой важной составляющей технологического прогресса, дающей конкурентное преимущество своему правообладателю в условиях рынка. При всём этом в России до сих пор имеют место споры как относительно самой природы интеллектуальных прав, так и относительно способов их защиты, что создаёт хорошие условия для действия в обход закона, в том числе злоупотребления им.

Таким образом, целью данной работы является выработка целостного и наиболее полного представления о природе, видах, методах защиты и областях использования интеллектуальной собственности, составленного на основе

обобщения, анализа и систематизации имеющихся научных изысканий в этой области знания.

1. Интеллектуальная собственность: правовая природа, виды и особенности

1.1 Историческое понимание

История происхождения этой категории уходит своими корнями к XVIII в., когда во Франции в трудах философов-просветителей получает распространение теория естественного права. Согласно этой теории, право создателя любого творческого результата является его неотъемлемым, природным правом, возникает из самой природы творческой деятельности и существует независимо от признания этого права государственной властью. Впоследствии на основе данной теории сформировалась традиция проприетарного подхода к правам на результаты интеллектуальной деятельности, за создателями которых стали признавать право собственности на достигнутый творческий результат. В рамках проприетарного подхода «возникающее у творца право на достигнутый результат сродни праву собственности, которое проявляется у лица, трудом которого создана материальная вещь». Такой довод обосновывался тем, что «как и право собственности, право на результат творческой деятельности обеспечивает его обладателю исключительную возможность распоряжаться этим результатом по своему усмотрению, с устранением всех прочих лиц от вмешательства в исключительную сферу правообладателя» [2]. Как отмечается в литературе, «экономическая монополия частных лиц на интеллектуальные объекты была признана законной (правовой) по типу наиболее близкого и понятного для всех традиционного права собственности на вещи», поскольку «обоснование любой новой монополии частных лиц могло быть построено только на преобладающих в то время общих представлениях о неотъемлемых правах человека абсолютного характера».

Проприетарная концепция была воплощена в законодательстве Франции, что ярко демонстрирует французский Патентный закон от 7 января 1791 г., в преамбуле которого говорилось, что «всякая новая идея, провозглашение и осуществление которой может быть полезным для общества, принадлежит тому, кто её создал, и было бы ограничением прав человека не рассматривать новое промышленное изобретение как собственность его творца». Наибольшее распространение традиция проприетарного подхода получила в XIX в., когда авторские и патентные законы большинства европейских стран приравнивали права создателей творческих результатов к праву собственности.

В России права авторов результатов творческой деятельности также изначально приравнивались к праву собственности и относились к движимому имуществу. Так, в примечании к ст. 420 «О праве собственности на произведения наук, словесности, художеств и искусств» (т. X, ч. 1, кн. 2, разд. 2, гл. 1 «О праве собственности») Свода законов Российской империи говорилось о правах авторов произведений [2]. При составлении проектов Гражданского Уложения и специальных законов об охране прав на творческие результаты, которые разрабатывались в России в конце XIX - начале XX вв., предпринимались попытки включить права на творческие результаты в раздел вещных прав. Однако законодатель не пошел по такому пути, 20 марта 1911 г. был принят Закон Российской империи «Положение об авторском праве», который включал в себя 75 статей, разделенных на семь глав. Этот закон впервые заменил термин «собственность» понятием «исключительные права».

Законодательное закрепление термина «исключительные права» было обусловлено общим пониманием большинством ученых того времени особой природы результатов интеллектуальной деятельности, права на которые должны занимать свое место в системе имущественных прав, не смешиваясь с вещными правами. На рубеже XIX-XX вв. в доктрине начинает утверждаться концепция, согласно которой результаты интеллектуальной деятельности нельзя отождествлять с материальными вещами, поскольку они имеют нематериальную, идеальную природу и права на них – это права особого рода.

Эта концепция стала преобладающей. Следует отметить, что в науке совершенно справедливо считается, что это во многом определило дальнейшую судьбу развития отечественной науки права интеллектуальной собственности. Несмотря на это, проприетарная концепция, тем не менее, до сих пор имеет своих немногочисленных сторонников.

Многие сторонники теории особых интеллектуальных прав выступают против использования самого термина «интеллектуальная собственность». Однако думается, что применение этого понятия не представляет угрозы введения в заблуждение относительно особой природы интеллектуальных прав. В настоящее время совершенно очевидно для всех, что понятия права собственности в традиционном смысле и интеллектуальной собственности имеют лишь терминологическое сходство, и вряд ли кто-то допускает распространение на результаты интеллектуальной деятельности правового режима вещей. Использование в законодательстве и доктрине термина «интеллектуальная собственность» является условным.

1.2 Современный подход

В современном понимании интеллектуальные права практически не имеют ничего общего с вещными правами. В п. 1 ст. 1227 ГК РФ прямо установлено, что интеллектуальные права не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. В развитие этого положения в п. 2 этой же статьи говорится, что переход права собственности на вещь не влечет переход или предоставление интеллектуальных прав на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, выраженные в этой вещи, за исключением случая, предусмотренного абз. 2 п. 1 ст. 1291 ГК РФ, который касается отчуждения оригинала произведения изобразительного искусства.

Федеральным законом от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ в ст. 1227 ГК РФ был введен п. 3, согласно которому к интеллектуальным правам не применяются положения раздела II ГК РФ, если иное не установлено правилами данного раздела.

К интеллектуальным правам в ст. 1226 ГК РФ, как уже отмечалось, отнесены исключительное право, личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие). Рассмотрим данные составляющие интеллектуальных прав.

Исключительное право определено ст. 1226 ГК РФ как одно из интеллектуальных прав и охарактеризовано в этой же статье как имущественное право. Ст. 1229 ГК РФ раскрывает содержание этого права, согласно её положениям гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может также распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, если ГК не предусмотрено иное.

В соответствии со ст. 1229 ГК РФ, правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. При этом отсутствие запрета не считается согласием (разрешением). Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ.

Таким образом, содержание исключительного права составляет правомочие использования результата интеллектуальной деятельности и запрета всем третьим лицам использовать его без согласия правообладателя, за исключением разрешенных законом случаев свободного использования, а также

правомочие распоряжения исключительным правом. Другими словами, исключительное право предоставляет правообладателю монополию. Однако эта монополия не является абсолютной (полной), поскольку закон допускает в ряде случаев использование результата интеллектуальной деятельности без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты ему вознаграждения.

Можно сказать, что исключительное право представляет собой особую категорию, отличную от иных видов гражданских прав, и прежде всего вещных. В науке гражданского права вопрос о правовой природе этого права является дискуссионным, «исключительность» трактуется учеными по-разному. Однако большинство цивилистов понимают под исключительностью прав монополию на права их обладателя. Так, Ю. Т. Гульбин считает, что «монополизацию прав можно рассматривать как второе значение термина “исключительные права”. Понятие исключительности прав в этом смысле образно исключает (от слова “исключительность”) правообладателя из круга субъектов, не обладающих такими правами» [17]. И. А. Зенин отмечает, что исключительные права «обеспечивают их обладателям легальную монополию на совершение различных действий (по использованию результатов их творчества и распоряжению ими) с одновременным запрещением всем другим лицам совершать указанные действия» [18]. Н. В. Макагонова также ассоциирует исключительность прав с монополией их владельца [19]. С. А. Краснова, проводя сравнительную характеристику вещных и исключительных прав, говорит о последних, что они предоставляют своему обладателю определенную «монополию», поскольку закрепляются исключительно за одним лицом - правообладателем. По мнению ученого, «для данной разновидности абсолютных прав наличие защиты от всех третьих лиц напрямую связано с самим существованием монополии на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Иными словами, закрепление объективным правом возможности защиты исключительного права от посягательств любого и каждого придает правовой возможности управомоченного лица тот самый монополистический характер, без которого

невозможен полноценный оборот данной разновидности объектов гражданского права» [10]. Л. А. Трахтенгерц также указывает на монополию правообладателя как необходимую правовую предпосылку для включения интеллектуальных объектов в систему экономических отношений [11]. По мнению Е. А. Суханова, исключительные права обеспечивают их носителям правомочия на совершение различных действий с одновременным запрещением всем другим лицам совершать указанные действия [12]. Как считает А. П. Сергеев, закрепление за автором исключительных прав означает, что «автор не только решает вопрос обнародовании произведения, но и определяет, с какого момента, в каких формах, объеме и пределах будет открыт доступ к произведению для неопределенного круга лиц» [13].

Итак, проведенный анализ позволил прийти к выводу, что большинство современных исследователей понимают под исключительным правом обеспечение возможности его носителю совершать все дозволенные законом действия с одновременным запретом всем третьим лицам совершения таких действий. При этом отдельные ученые резонно добавляют: «Исключительность состоит не в том, что право принадлежит исключительно одному лицу, а в том, что оно закрепляется исключительно за лицом... определенным законом.» [14].

2. Влияние интеллектуальной собственности на субъекты экономической деятельности и способы её защиты

2.1 Влияние интеллектуальной собственности на субъекты экономической деятельности

В мировой экономике интеллектуальная собственность давно рассматривается как инструмент, гарантирующий технологическое превосходство не только в промышленной среде, но и в сфере международных отношений между государствами. В результате этого воспроизводятся самые эффективные высокие технологии в науке и бизнесе, сфере управления экономикой.

Действующая инновационная политика государства обеспечила стратегические преимущества научным и образовательным учреждениям, вкладывая в развитие этого направления требуемые ресурсы для формирования важнейшего элемента инновационного бизнеса — охраны и коммерциализации интеллектуальной собственности. Несомненно, подобная поддержка по цепочке призвана способствовать активизации и других неотъемлемых частей инновационной стратегии развития научно-образовательного сектора, таких как развитие изобретательства, возрождение институтов патентования и их взаимодействие, совершенствование государственной системы правовой охраны и использования объектов интеллектуальной собственности.

Не важно, насколько успешно они реализованы на практике, но любые государственные инициативы в данном направлении представляют собой позитивные сдвиги в деле перехода экономики на инновационную модель развития. Известно, что одной из главных задач перехода на эту систему является построение адекватной инновационной инфраструктуры, обеспечивающей эффективную коммерциализацию знаний. Значительная роль при этом определена университетам, которые являются основными точками роста. Обладая значительным объемом ценной интеллектуальной собственности, они часто не могут им правильно, грамотно распорядиться.

С целью более грамотно и рационально использовать имеющиеся интеллектуальные ресурсы при университетах создают технопарки, бизнес-инкубаторы, малые инновационные предприятия. Такие объекты помогают не просто получать университету прямую финансовую выгоду от наиболее перспективных работающих проектов, но и получить конкурентное преимущество перед другими заведениями высшей школы, заработав репутацию места, в котором развиваются инновации, оказывается поддержка молодым изобретателями учёным, что в дальнейшем подхлестнёт поток талантливых людей к поступлению именно в этот университет в том числе из-за стремления к воплощению своего проекта.

Совершенно ясно, что чрезвычайно важна интеллектуальная собственность для предприятий и заводов, ведь благодаря ей они могут сохранить конкурентное преимущество на рынке. В то же время настолько же очевидна необходимость её защиты, ведь если её не защищать, ни у кого не будет достаточно оснований тратить свои собственные средства для инвестирования в какие-либо проекты, чтобы позже они стали достоянием общественности и могли безнаказанно использоваться конкурентами.

На первый план выходит информационная безопасность, и прежде всего, для компаний и учреждений, использующих системы управления и производства, основанные на интернет-технологиях.

При этом формирование новой полицентричной модели мироустройства, как отмечается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации³, сопровождается глобальной и региональной нестабильностью, обострением конкуренции между государствами, которая всё в большей степени охватывает ценности и модели общественного развития, человеческий, научный и технологический потенциалы.

В связи с этим, одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности в области науки, технологий и образования является повышение уровня технологической безопасности, совершенствование государственной инновационной и промышленной политики.

В настоящее время существует устойчивая тенденция по возрождению практической значимости промышленной собственности, так называемый «промышленный Ренессанс», который подразумевает использование интеллектуальной, и прежде всего, промышленной собственности не только для удовлетворения потребительского спроса, но и для решения текущих производственных задач и перспективных проблем в интересах разрешения глобальных вопросов человеческого развития на основе революционных технологий и принципиально новых инноваций в различных областях деятельности (демография, изменение климата, повышение жизненного уровня и здоровья населения и т.д.).

Системный анализ и обобщение отечественной и зарубежной практики современного состояния правовых аспектов в сфере использования промышленной собственности [1] позволяют делать следующие заключения о развитии традиционных правовых режимов охраны промышленной собственности. К ним, в частности, можно отнести следующие тенденции развития.

- Дифференциация ограничений исключительных (имущественных) прав, выражающаяся в формировании существенно новых правовых явлений в сфере охраны промышленной собственности, и в частности: образование групп «базовых» патентов, появление новых форм злоупотребления исключительным правом, усиление антимонопольных ограничений использования исключительных прав, а также переход от защиты товарного знака к более широкой, комплексной защите бренда.
- Модификация принципа исчерпания прав в виде применения «гибридного» принципа исчерпания прав наряду с международным, региональным или национальным. Помимо этого, сохраняется явно выраженная тенденция к расширению сферы действия, т.е. экстерриториальности исключительных имущественных прав промышленной собственности.
- Переход от процессов унификации и единообразия национального законодательства государств как в рамках региональных политико-экономических и торговых союзов на основе многосторонних международных договоров (ЕС, ЕАЭС, НАФТА и др.) к созданию глобальных торгово-инвестиционных международных соглашений (Транстихоокеанское торговое партнерство стран тихоокеанского бассейна, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство США и ЕС). Новые глобальные международные соглашения способствуют формированию новых международных норм права - универсальных стандартов прямого действия, включая сферу правового

регулирования промышленной собственности. После соглашений ВТО ТРИПС и ТРИПС+ конца XX века фактически складывается новый механизм использования интеллектуальной собственности путем изменения режимов правовой охраны промышленной собственности и создания наднационального права как руководящего начала для национальных правовых систем государств.

- О Упрощение и унификация национальных процедур предоставления правовой охраны различным видам промышленной собственности (на основе патентов на изобретения и промышленный дизайн, регистрации товарных знаков, географических указаний) посредством единообразия, унификации процедур предоставления правовой охраны промышленной собственности на основе специальных международных соглашений (договоров).

Тенденция унификации международного патентования по процедурам, например, Европейской патентной конвенции (Мюнхен, 1972) переходит к введению унитарного Европейского патента и единого Патентного суда или унификация в рамках Евразийского экономического союза. Параллельно проходит глобализация правовой охраны товарных знаков, промышленного дизайна, географических указаний и переход от многосторонних международных соглашений к комплексным международным соглашениям (включая вопросы охраны и поощрения применения промышленной собственности) глобального характера, а также к введению упрощенных международных процедур предоставления правовой охраны промышленной собственности.

- О Унификация правовых режимов охраны и использования промышленной собственности в нетрадиционных областях, как то:
коммерческие секреты и ноу-хау в ЕС и США, а также создание структурированного механизма взаимодействия прав интеллектуальной собственности и антимонопольного законодательства в интересах сохранения

справедливой конкуренции, предотвращения злоупотребления правами интеллектуальной собственности в рамках глобальных рынков.

- Активное стимулирование со стороны государства не только самой изобретательской активности, но и практического использования патентов и других объектов промышленной собственности (patent box regime) в промышленности и сфере услуг.
- Развитие и расширение применения института правовой охраны так называемых «служебных объектов» промышленной собственности в виду усложнения структуры цепочки разработки, финансирования и практической реализации результатов НИОКР, перехода от «вертикальной» производственной интеграции в рамках одной корпорации к «горизонтальной» модели создания и использования промышленной собственности (аутсорсинг, краудсорсинг, открытые технологии) на базе промышленной кооперации.
- Усиление межотраслевого правового регулирования в интересах инновационного развития и баланса интересов всех участников инновационного цикла: правообладателей, потребителей, инвесторов и государства.

Это достигается, в том числе, путем сочетания норм частного, гражданского права (правовая охрана и защита прав промышленной собственности) и норм таможенного, антимонопольного и налогового законодательства.

- Появление новых функций и задач промышленной собственности как высоколиквидных нематериальных активов.

Это проявляется в приобретении прав промышленной собственности новых функций: инвестиционной функции (права как объект инвестирования), обеспечительной функции (залог прав), функция капитализации (формирование из прав промышленной собственности активов современных высокотехнологичных компаний, определяющих её капитализацию).

- Переход от принципа всеобъемлющей защиты прав промышленной собственности к принципу сбалансированности интересов правообладателей, инвесторов, потребителей, общества и государства.
- Появление принципиально новых технологий и иных научно-технических результатов и способов их передачи и использования в реальном производстве на основе «Интернета вещей», киберфизических систем управления и других средств глобального взаимодействия и коммерческих связей.

В настоящее время общей тенденцией и стратегической линией многих государств является формирование единого интегрированного рынка прав интеллектуальной собственности наряду с товарными или финансовыми рынками, рынком трудовых ресурсов. Это происходит как в рамках региональных объединений (Европейский Союз, Евразийский Союз), так и в глобальном масштабе (проект международного Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства США и ЕС, либо уже заключенный 4 октября 2015 г. договор о транстихоокеанском партнерстве 12 стран азиатско-тихоокеанского региона, включая США, Японию, Австралию, Канаду).

Как считает автор, усложнение технического уровня продукции и её назначения стимулирует вовлечение в гражданский оборот сложных объектов правовой охраны, включающих несколько объектов промышленной собственности, в частности: технологии, бренды, инновационные компании, патентные (технологические) пулы, основой которых является совокупность имущественных прав на различные объекты промышленной собственности.

Современное понятие технологии как объекта гражданского оборота промышленной собственности представляет собой комплекс технических решений, который, как правило, включает не только защищенные патентами результаты интеллектуальной деятельности и весь необходимый комплекс технической и разрешительной документации (сертификаты производства и качества), но и секреты производства (ноу-хау), технологический опыт практического применения технологии, квалификацию персонала. В

совокупности все эти элементы обеспечивают производство определенным способом изделий или оказание услуг с заданными качественными и количественными характеристиками для получения нового (усовершенствованного) технологичного продукта, позволяющего успешно конкурировать и даже лидировать на соответствующем рынке.

Влияние совокупности новых факторов на способы правовой охраны промышленной собственности и защиты интеллектуальных прав влечет формирование новых правовых условий использования патентов, товарных знаков, коммерческих обозначений, ноу-хау и других объектов промышленной собственности; стимулирует адаптацию правовых режимов охраны и защиты прав промышленной собственности к новым условиям. Эффективность правовой защиты интересов различных групп участников коммерческого оборота и информационной среды от правообладателей и инвесторов до конечных потребителей с точки зрения сохранения контроля над передовыми технологиями, обеспечения научно-технической, технологической независимости и устойчивой конкурентоспособности во многом будет влиять и на поддержание информационной безопасности. В этом смысле промышленная собственность, несомненно, является фактором национальной информационной безопасности.

Интеллектуальная собственность невероятно важна в оборонной промышленности – в ней, как правило, содержится информация, представляющая собой государственную тайну, что напрямую обеспечивает интересы государства на международной арене и безопасность жизни его граждан.

2.2 Юридическая ответственность в сфере интеллектуальной собственности

В юридической литературе существуют классификации видов юридической ответственности по определенным основаниям. Наиболее

распространенной является классификация юридической ответственности на виды по отраслевому признаку. Классификация видов ответственности по отраслям права обусловлена не только особенностями предмета и метода правового регулирования, но и характером самих правонарушений, а также юридических последствий, которые претерпевает нарушитель.

В настоящее время значительное количество научных трудов посвящено всестороннему изучению правовой охраны и защиты интеллектуальных прав. Указанные научные труды направлены на исследование преимущественно гражданско-правовой ответственности в сфере интеллектуальной собственности, в то время как, на наш взгляд, ответственность за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности необходимо рассматривать как межотраслевой институт права, что позволит всесторонне изучить ее механизм.

Защита интеллектуальных прав осуществляется в рамках охранительного правоотношения, которое направлено на восстановление нарушенного правопорядка в сфере интеллектуальной собственности, в связи с чем реализуются меры гражданско-правовой, административной или уголовной ответственности.

Все меры правового воздействия, которые применяются к нарушителю с целью его наказания, с одной стороны, и защиты интеллектуальных прав потерпевшего лица - с другой, можно подразделить на две группы: меры ответственности и иные меры принуждения, которые зачастую именуют мерами защиты. Д.Н. Кархалев отмечает, что действующее гражданское законодательство направлено на ужесточение наказания за нарушение интеллектуальных прав с целью восстановления прав потерпевшего лица в полном объеме. Основным видом гражданско-правовой ответственности в сфере нарушения интеллектуальных прав является выплата компенсации: за нарушение исключительного права на произведение предусмотрена ответственность в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, либо в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров

произведения, либо в двукратном размере стоимости права использования, определяемой из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование (ст. 1301 ГК РФ). Ответственность в таком размере предусмотрена за незаконное использование товарного знака (ст. 1515 ГК РФ) и за незаконное использование наименования места происхождения товара (ст. 1537 ГК РФ) и др.

Кроме общих способов защиты гражданских прав в случае нарушения личных неимущественных прав или исключительных прав автора ч. IV ГК РФ закрепила специальные требования: о публикации решения суда о допущенном нарушении права (ст. 1251, 1252 ГК РФ), а также требование об изъятии материального носителя в случае нарушения исключительных прав автора (ст. 1252 ГК РФ).

Также новеллой ч. IV ГК РФ стали такие способы защиты авторских прав, как изъятие и уничтожение оборудования и материалов, использованных для нарушения гражданских прав (ст. 1252 ГК РФ), и ликвидация по требованию прокурора юридического лица, неоднократно или грубо нарушающего исключительные права (ст. 1253 ГК РФ). За нарушение авторских, смежных и патентных прав к правонарушителям могут быть применены меры административной или уголовной ответственности.

Так, в соответствии с нормами ст. 7.12 КоАП РФ в случае ввоза, продажи, сдачи в прокат или иного незаконного использования экземпляров произведений или фонограмм в целях извлечения дохода, если экземпляры произведений или фонограмм являются контрафактными в соответствии с законодательством Российской Федерации об авторском праве и смежных правах либо на экземплярах произведений или фонограмм указана ложная информация об их изготовителях, о местах их производства, а также об обладателях авторских и смежных прав, а равно иное нарушение авторских и смежных прав в целях извлечения дохода, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ, наступает административная ответственность в виде штрафа и конфискации контрафактных экземпляров

произведений и фонограмм, а также материалов и оборудования, используемых для их воспроизведения.

Согласно ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ административная ответственность наступает за: 1) незаконное использование изобретения, полезной модели либо промышленного образца, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ; 2) разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели либо промышленного образца до официального опубликования сведений о них; 3) присвоение авторства; 4) принуждение к соавторству. Санкция указанной статьи предусматривает наложение административного штрафа.

Административная ответственность за нарушения в сфере интеллектуальной собственности предусмотрена и в случае недобросовестной конкуренции, выразившейся во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг.

Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав предусмотрена ст. 146 УК РФ за присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю. В качестве видов ответственности указанная статья предусматривает штраф в размере до 200000 руб., либо обязательные работы на срок от 180 до 240 часов, либо арест на срок от трех до шести месяцев.

Таким образом, юридическая ответственность в сфере интеллектуальной собственности предусмотрена в различных отраслях права и применяется в зависимости от вида правонарушения и причиненного ущерба, что подтверждает наше мнение о том, что ответственность за нарушения исключительных прав необходимо рассматривать как междисциплинарный институт права.

3. Состояние института интеллектуальной собственности в России

Институциональная среда интеллектуальной собственности тесным образом взаимосвязана с инновационной системой, в которой действует институт интеллектуальной собственности. Она представляет собой комплекс законодательных, политических, экономических, финансовых, стратегических и социокультурных институтов, находящихся в определенной иерархии и взаимосвязи.

Несмотря на то, что за последние годы в Российской Федерации сформированы основные элементы национальной инновационной экосистемы, потенциал для развития инноваций в стране остается огромным. Поэтому анализ институциональной среды интеллектуальной собственности является сегодня крайне важным для формирования и проведения инновационной политики как регионального, так и национального уровня.

Текущее состояние элементов институциональной среды интеллектуальной собственности можно описать с помощью следующих укрупненных групп показателей, ранжированных по степени значимости:

- Потенциал создания результатов интеллектуальной деятельности.

Фундаментом пирамиды инновационного развития является показатель научно-технического и инновационного потенциала страны, в основе которого лежит уровень образования населения. Высокий уровень образования, в том числе в сфере интеллектуальной собственности, позволяет создавать национальные научные школы, способные разрабатывать новейшие технологии, а также эффективно использовать знания зарубежных научных школ и исследовательских коллективов.

В целом для нашей страны характерен высокий уровень грамотности и образованности населения. В индексе экономики знаний, который характеризует уровень продвижения страны к экономике, основанной на знаниях, по данным релиза, 2012 г. Россия занимала 55-е место (значение 5,78) из 144 стран. В начале списка Швеция, Финляндия, Дания и США [16].

Однако Россия значительно хуже способна удерживать и привлекать человеческий капитал, чем страны - лидеры инноваций. Налицо наличие кадровой проблемы, заключающейся в старении научных и конструкторских кадров высшей квалификации. Россия утратила лидерство по относительной численности исследователей (количество исследователей на 10000 экономически активного населения). В 2014 г. Россия занимала по этому показателю лишь 12-е место, уступая таким странам как Испания, Южная Корея, Великобритания [15]. При этом в России восполнение кадрового потенциала за счет молодежи не покрывает потерь за счет оттока специалистов старшего поколения.

Следует отметить и дефицит квалифицированных преподавателей для подготовки кадров в сфере интеллектуальной собственности, а также низкий престиж профессий в научной сфере деятельности.

Если в развитых странах на одного ученого приходится 10 менеджеров, которые отбирают перспективные научно-технические достижения, своевременно патентуют изобретения, занимаются их продвижением на рынок, то в России ситуация противоположная: на одного менеджера приходится 11-12 ученых.

Тем не менее, уровень персонала, занятого НИОКР в России, в общем количестве занятых в экономике лишь незначительно уступает или сравним со странами - лидерами инноваций (в 2013 г. около 830 тыс. человек были заняты в НИОКР в России, или 12 из 1000 занятых) [9]. А по такому показателю как «Рейтинг патентной активности стран мира» — одному из ключевых показателей технологического развития стран и регионов — Россия среди 103 стран занимала 7-е место в 2013 г.

Уровень инновационного потенциала напрямую зависит от объемов финансирования НИОКР.

В России, как и во многих страна мира, отмечается неуклонный рост объемов финансирования НИОКР. Согласно рейтингу стран мира по уровню

расходов на НИОКР, за последние 20 лет абсолютные расходы на НИОКР в ведущих странах мира возросли в 2-3 раза [29].

В Российской Федерации финансирование науки также заметно выросло. В 2015 г. на поддержку науки в российском бюджете было предусмотрено более 350 млрд руб., из которых 115 млрд руб. направлены на проведение фундаментальных исследований и 241 млрд руб. — на прикладные разработки. Государственной целевой финансовой поддержкой охвачены приоритетные направления развития науки и техники, НИОКР, выполняемые в рамках федеральных целевых программ. Появились гранты, размеры которых позволяют вести серьезные исследования.

Однако за последние 5 лет этот показатель для России остается на уровне чуть выше 1% (в 2013 г., как и в 2012 — 1,12% от ВВП; целевое значение на 2015 г. было 1,77% ВВП). Такие объемы считаются не достаточными. В странах-лидерах инновационного развития этот показатель составляет более 3% (Финляндия Швеция, Израиль) [11].

Такое положение дел связано, в том числе, с тем, что на фоне слабой инновационной активности бизнеса российская наука вынуждена ориентироваться на государственный заказ. Ежегодный объем госзакупок в Российской Федерации составляет около 7 трлн руб. [28]. В практике же ведущих экономик мира инвестирование в НИОКР осуществляется не только из государственных, но, в первую очередь, из частных источников. В России соотношение бюджетных и внебюджетных средств находится в пропорции 65,8 к 34,2%, соответственно. Эти данные свидетельствуют о состоянии инвестиционного климата в стране и относительно низкой активности отечественного бизнеса и иностранных инвесторов [22].

Считается, что разработка новых технологий должна идти не «сверху» — от государства к предприятиям, а «снизу» — от предприятий, которые должны определять спрос на технологические разработки. Это позволяет распределить финансирование между государством и частными компаниями. Поэтому, например, в Японии государственное финансирование НИОКР в 11 раз меньше,

чем в США, и в 8,4 раза меньше, чем в Германии. И это показатель не только экономии бюджетных средств, но и роли и заинтересованности частных компаний во внедрении результатов интеллектуальной деятельности в производство.

К сожалению, абсолютное большинство опрошенных в исследовании GE «Глобальный инновационный барометр» 2014 [15] лидеров российского бизнеса ориентированы только на государственные деньги и на собственные кадры. При этом более 90% (из 200) не заинтересованы в участии в партнерстве в рамках инновационной инфраструктуры, создаваемой, в том числе, с участием государства, а также в коммерциализации и охране своей интеллектуальной собственности.

Российские богатые предприниматели не очень хотят рисковать своими деньгами: в рейтинге страновых инвестиционных рисков Россия занимает 60-е место среди 187 исследуемых стран, присвоенных журналом Euromoney в 2015 г. [17].

Однако стоит отметить и положительную тенденцию: важнейший источник частного капитала — венчурный рынок — показывает в России исключительный рост: со \$108,3 млн в 2007 г. до \$1213 млн в 2012 г. (второй в Европе и пятый в мире) [12]. Задачей, поставленной в майских (2012 г.) указах президента Российской Федерации, является более активное привлечение частных денег в наукоемкие разработки, увеличение объема инвестиций не менее чем до 27% ВВП к 2018 г.

За последние несколько лет в России было значительно усовершенствовано законодательство в области охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности.

Принятие части четвертой Гражданского кодекса завершило кодификацию отечественного гражданского законодательства, которая продолжалась 12 лет и стала одним из важнейших событий как в сфере права в целом, так и в сфере регулирования экономических отношений» [6].

По итогам 2014 г. 53% экспертов оценивают эффективность действующей в Российской Федерации системы защиты интеллектуальной собственности как удовлетворительную. «В 2013 г. начали работу арбитражные суды по интеллектуальной собственности, постепенно ужесточаются меры ответственности и наказания за производство и распространение контрафактной продукции и кражу интеллектуальной собственности» [11].

В то же время действенность институциональных изменений зависит от того, насколько принятые законодательные нормы эффективно применяются на практике. В России, несмотря на произошедшую кодификацию сфер создания, предоставления правовой охраны, использования, распоряжения и защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности, образовался существенный разрыв между формальными (законами) и неформальными нормами (реальным поведением экономических субъектов), что выражается в низком уровне исполнения законодательства и терпимом отношении к такому неисполнению со стороны власти, бизнеса и широких слоев населения, т. е. в правовом нигилизме.

В результате в международном индексе прав собственности — International Property Rights Index — Россия в 2014 г. оказалась в нижней части списка — 66-е место из 97 стран мира [20]. Хотя значение показателя значительно увеличилось (с 2,75 в 2009 г. до 4,8 в 2014 г.). Лучший показатель (8,5) принадлежит Финляндии. По региональному индексу Россия занимает 9-е место из 10.

Такая ситуация значительно осложняет формирование новых институтов, в том числе необходимых для развития инновационной экономики.

В Европе, США любая собственность является незыблемой и проблема ее защиты не стоит так остро. Россия в этом отношении сильно отличается от стран-лидеров, поэтому нуждается в научной концепции развития социального института интеллектуальной собственности.

О Стратегия интеллектуальной собственности.

Международный опыт развития интеллектуальной собственности показывает, что практически во всех развитых странах создан отдельный самостоятельный орган, который занимается вопросами управления и экономики интеллектуальной собственности.

В тоже время практически во всех странах с переходной экономикой этот орган отсутствует. В ряде стран эти вопросы находятся в ведении конкретного министерства или ведомства (например, Патентного ведомства или Министерства экономики).

Однако в большинстве случаев, в том числе и в Российской Федерации, вопросы управления и экономики интеллектуальной собственности находятся в компетенции нескольких государственных органов (например, в РФ, таких как: Роспатент, Министерство экономического развития и Министерство образования и науки). Положения, относящиеся к развитию в области интеллектуальной собственности, также присутствуют в Стратегии инновационного развития России до 2020 г., но не охватывают всего спектра существующих проблем.

В целях обеспечения единого и комплексного подхода к управлению интеллектуальной собственностью в Российской Федерации должна быть разработана государственная стратегия в области интеллектуальной собственности, которая регулирует все вопросы, связанные с созданием, правовой охраной, коммерциализацией и защитой прав интеллектуальной собственности.

о Инфраструктура.

Основной задачей интеллектуальной собственности как совокупности формальных и неформальных институтов является поддержание стабильности складывающихся хозяйственных отношений. Решение этой задачи обеспечивает стабильное институциональное окружение. В России создание среды для создания и трансфера технологий должно быть приоритетной задачей.

Согласно аналитическому отчету 2014 г. [13], за прошедшие годы в Российской Федерации был принят целый ряд законов, которые регулируют

инновационную сферу; сформирована система институтов развития; создана инфраструктура поддержки инноваций, осуществлена отработка различных форм и механизмов поддержки инновационной деятельности. Также государство предпринимает явные шаги по созданию центров инновационной активности, которые в будущем могут стать генераторами роста: создаются особые экономические зоны технико-внедренческого типа (например, в Томской области), городам присваивают статус наукограда (например, г. о. Троицк, г. Бийск Федерального сибирского округа). Функционируют более 50 бизнес-инкубаторов, около 70 научных и технологических парков, формируется сеть консалтинговых и инжиниринговых фирм. В различных субъектах Российской Федерации создано более 200 организаций, которые, исходя из осуществляемых функций, могут быть отнесены к институтам развития [26].

Однако некоторые эксперты считают, что масштаб деятельности большинства уже созданных элементов национальной институциональной среды еще недостаточен для того, чтобы обеспечить значимый системный эффект для развития инновационной сферы [8]. В наибольшей степени это касается структур, ориентированных на поддержку инноваций на ранних стадиях инновационного процесса (поисковые исследования, опытные и предкоммерческие разработки). В частности, имеется недостаток ресурсов для обеспечения эффективной работы созданных центров трансфера технологий, отсутствуют специализированные инжиниринговые центры (бизнес-инкубаторы), в которых проводится доводка технологий до стадии внедрения в производство.

Анализ деятельности институтов развития выявил проблемы с их целеполаганием и ключевыми показателями эффективности, а также в части взаимодействия с компаниями - получателями поддержки. Так, лишь один институт развития — РВК — соотнес свои показатели и цели со Стратегией инновационного развития [27].

Стоит отметить, что в России до сих пор не принят закон «О передаче технологий» (существует проект федерального закона № 48384-5), в то время

как законы по трансферу технологий в других странах работают, начиная с 1990-х гг.: в США и Японии принятие данных законов сыграло существенную роль для ускорения процессов передачи технологий.

В целом по показателю развития инновационной инфраструктуры [21] (составляющий показатель глобального индекса инноваций) Россия в 2014 г. была на среднем уровне (51-е место).

о Результативность НИОКР и состояние рынка интеллектуальной собственности.

При положительном среднегодовом росте затрат на НИОКР, Российская Федерация является страной с отрицательной эффективностью затрат [9]. Объем бюджетных средств, направляемых на развитие науки, до сих пор не увязан с показателями результативности деятельности научных организаций и отдельных научных коллективов. Средняя стоимость одного патента в России значительно выше, чем в любой из стран - лидеров инноваций.

Рисунок 1

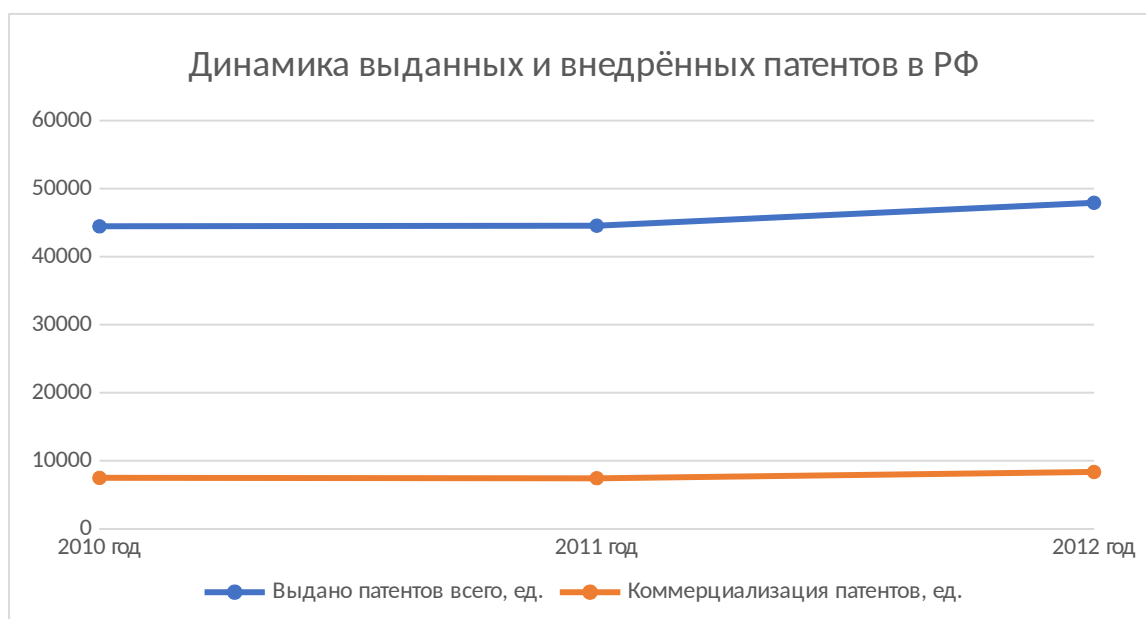
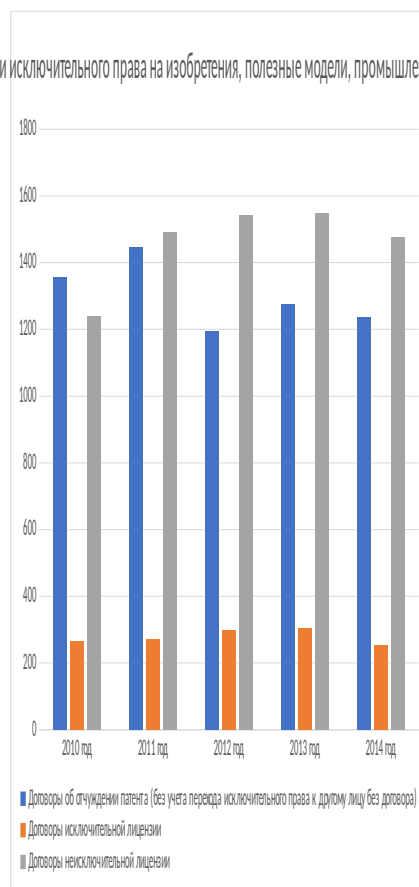

Рисунок 2

Динамика регистрации Роспатентом договоров об отчуждении исключительного права на изобретения, полезные модели, промышленные образцы и договоров о предоставлении их использования

Количество товарных знаков, в отношении которых зарегистрированы договоры об отчуждении исключительного права, лицензионные договоры/договоры коммерческой концессии

Статистические данные объемов патентно-лицензионных сделок свидетельствуют о положительной динамике практически во всех странах мира. Среди стран с переходной экономикой наибольшее количество сделок с интеллектуальной собственностью осуществляется в России (рис. 2).

Представленная на рис. 2 картина отличается от мировой практики, где лицензионные договоры выступают эффективным способом коммерциализации объектов интеллектуальной собственности: в условиях глобальной конкуренции лицензиат, стремясь себя защитить, старается получить исключительные права на интеллектуальную собственность, т. е. покупает исключительную лицензию. Однако в России, как видно, такая форма коммерциализации реализуется в недостаточной степени. Преобладание неисключительных лицензий объясняется сложностью обеспечения исключительных прав и ее более низкой стоимостью.

По-прежнему, в качестве принимающей стороны доминируют негосударственные предприятия, доля которых в 2014 г. (88,6%) увеличилась на 1% (в 2013 г. — 87,9%). Доля этих организаций в качестве передающей стороны в 2014 г. увеличилась до 63,87% и является самой высокой, начиная с 2009 г. Активность государственных предприятий, НИИ, КБ, вузов продолжает снижаться как в качестве передающей, так и в качестве принимающей стороны.

В тех странах, где наблюдается рост числа заявок, поданных иностранными компаниями, можно говорить о намерениях зарубежных компаний войти на рынки этих стран.

Если национальные патенты формируют рынок интеллектуальной собственности конкретной страны, то для интеграции в мировой глобальный рынок интеллектуальной собственности необходимы зарубежные патенты. По данным ВОИС общее число зарубежных патентов за последнее время значительно возросло. При этом самую большую значимость на мировом рынке имеют патенты «триады». Это наиболее ценные патенты, зарегистрированные тремя Патентными ведомствами: США (АРТО), Японии (ОРО) и Европейского патентного ведомства (ЕРО) для охраны одного и того же изобретения.

Россия уступает развитым странам по количеству международных заявок (108 заявок на \$100 млрд ВВП в 2013 г. с использованием процедуры РСТ), уровень активности сравним с Чили и Китаем. Но количество заявок на национальную защиту изобретений сравнимо с развитыми странами и значительно превосходит количество международных заявок на выдачу охранного документа (более чем в 8 раз, 861 заявка на \$100 млрд ВВП в 2013 г.) [9].

Приведенные в табл. 6 данные говорят об отсутствии заинтересованности у российских компаний в получении зарубежных патентов. Можно предположить, что это обусловлено несколькими причинами. Первая — отсутствие у национальных компаний финансовых средств, необходимых для зарубежного патентования. Вторая причина — нацеленность только на национальный рынок. Третья — трудности с оформлением у научно-

исследовательских организаций прав на распоряжение результатами НИОКР, созданных на федеральные средства.

Причиной низкой патентной активности отечественных заявителей за рубежом является, в том числе, низкая конкурентоспособность российских инноваций. Доля Российской Федерации в общем мировом экспорте высокотехнологичных товаров в 2014 г. составляла 0,4% (рис. 3), хотя наблюдается позитивная динамика: в 2010 г. — 0,21%.

В высокотехнологичном экспорте Россия отстает от Китая в 50 раз, от США в 20 раз и от собственной цели в 5 раз. Участие России в мировом рынке интеллектуальной собственности за последние годы наглядно отражают рис. 4.

Для решения проблемы участия отечественных компаний на международном рынке интеллектуальной собственности уже существует достаточно широкий инструментарий, в частности, международная договорно-правовая база, институты развития внешнеэкономической деятельности, финансовая поддержка экспорта и инвестиций, долгосрочное и среднесрочное экспортное кредитование, таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, информационная поддержка, двусторонние и многосторонние направленные программы модернизации, офсетные механизмы.

В 2014 г. Минэкономразвития России была оказана поддержка 99 инновационным проектам в сфере внешнеэкономической деятельности, реализовано 45 бизнес-миссий (в 2015 г. было запланировано 54) [2], целью которых являлось расширение взаимодействия с зарубежными партнерами, выполнена часть плана мероприятий дорожной карты, касающаяся развития российского экспортного каталога. В рамках усилий по снятию административных барьеров для инновационных и технологических компаний распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2015 г. [1] в дорожную карту были включены меры по упрощению и ускорению фискальных и таможенных процедур, совершенствованию системы и развитию инфраструктуры финансовой и нефинансовой поддержки экспорта, по

упрощению процедур получения иностранных сертификатов на российскую продукцию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ситуация с защитой интеллектуальной собственности в России неоднозначна: при существенных прогрессивных законодательных подвижках в этой области, соответствующих последним мировым тенденциям, роль интеллектуальной собственности в развитии экономики страны недооценена как со стороны бизнеса, так и со стороны государства.

Высшие учебные заведения, являясь значимыми центрами научной деятельности в стране, способствуют развитию и дальнейшему внедрению в производство наиболее перспективных проектов через создание на своей базе технопарков, бизнес-инкубатором и малых инновационных предприятий, однако показатель коммерциализации зарегистрированных патентов продолжает оставаться довольно низким на фоне общей высокой патентной активности.

В то же время новый законодательный подход к защите интеллектуальных прав, заключающийся в рассмотрении её как межотраслевого правового

института обеспечивает надёжную защиту интеллектуальных прав изобретателей и авторов во всех сферах деятельности, однако имеют место случаи злоупотребления правом на защиту интеллектуальной собственности, эффективных способов противодействия которым пока не выработано.

Таким образом, было выработано целостное и наиболее полное представление о природе, видах, методах защиты и областях использования интеллектуальной собственности, позволяющее сделать вывод в том числе о степени влияния уровня развития института интеллектуальной собственности на инновационную активность, которая, конечно, существенна, но только при условии благоприятной институциональной среды, чего на практике, как показано в работе, может быть не так легко достичь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зарецкий А., Иванова Т. Промышленные технологии и инновации: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2014.
2. Пашигорева Г.И. Интеллектуальная собственность на рынке инноваций // Проблемы современной экономики – 2015.
3. Винокуров А.А., Ноговицын Р.Р. Интеллектуальная собственность университета как инструмент конкурентного преимущества // Проблемы современной экономики – 2015.
4. Каравай Т.В. Понятие и правовая природа интеллектуальных прав // Вестник Омского университета. Серия «Право» – 2015.
5. Китаёв Ю.А., Пак З.Ч. Институт интеллектуальной собственности и его роль в экономическом развитии России // Известия Оренбургского государственного аграрного университета – 2015.

6. Джалилов Э.А. Юридическая ответственность в сфере интеллектуальной собственности как межотраслевой институт права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета – 2015.
7. Туркенич Р.П. Методология системы управления объектами интеллектуальной собственности для создания конкурентоспособной продукции // Исследования наукограда – 2015.
8. Усов Г.В. О стратегии развития законодательства об интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Юридическая техника – 2015.
9. Солодовников М.В. Особенности правового регулирования деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции по защите интеллектуальной собственности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России – 2015.
10. Базиков А.А. Интеллектуальный капитал как генерирующий источник модернизации и инноваций // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета – 2015.
11. Рогожин С.П., Сазанова С.Л. Интеллектуальные права собственности: институциональный подход // Управление – 2016.
12. Авдоница О.С. Злоупотребление правом на защиту в сфере интеллектуальной собственности // Legal Concept – 2017/
13. Виноградова О.М. Проблемы охраны интеллектуальной собственности: глобальный уровень // Вопросы теории и практики журналистики – 2015.
14. Васильева Е.Н. Компенсация за нарушение исключительного права на интеллектуальную собственность // Труды Института государства и права Российской академии наук – 2015.
15. Манякин М.А. коммерциализация объектов интеллектуальной собственности в nanoиндустрии как фактор повышения конкурентоспособности экономики России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология – 2016.

16. Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н. О необходимости повышения экономических, управленческих и правовых компетенций в области интеллектуальной деятельности // Мониторинг правоприменения – 2016.
17. Тюрина И.О., Неверов А.В., Чурсина А.В. Влияние патентного законодательства России на развитие наукоёмких технологий: социологический анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология – 2016.
18. Мамаева Л.Н., Кондратьева О.А. Интеллектуальная собственность в России: её защита и безопасность // Информационная безопасность регионов – 2016.
19. Смирнова В.Р., Васильева Ю.С. Институциональная среда интеллектуальной собственности в России // Инновации – 2016.
20. Дмитриев А.И. Прекращение действия правовой охраны товарного знака // Общество: политика, экономика, право – 2017.
21. Гутников О.В., Смирнова В.М. О советских товарных знаках // Журнал российского права – 2015.
22. Рудакова И. Договоры о передаче прав на объекты промышленной собственности // Наука и инновации – 2016.
23. Паксимади Е.Э. Возможность признания обозначения общеизвестным как основание для досрочного прекращения охраны товарного знака // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина – 2017.
24. Беспалов Ю.Ф. Правовой режим товарных знаков и знаков обслуживания по гражданскому законодательству РФ // Вестник Московского университета МВД России – 2017.